

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.**

Ургарчева Полина Ивановна

студентка 3 курса юридического факультета

Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Аннотация. В данной статье изучены основы коррупционного законодательства, сформировавшегося в Российской Федерации, а также в ряде зарубежных стран мира. Отражены основные черты и особенности, характеризующие развитие коррупциогенных факторов в системе образования и науки, а также определены меры, необходимые для применения в нашем государстве с целью борьбы с развитием преступности коррупционного характера в сфере оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, образование, наука.

Коррупция в сфере образования и науки – это одна из злободневных проблем, борьба с которой ведется уже на протяжении длительного времени. Стоит обратить внимание на статистику, которая показывает, что в 2016 году количество преступлений, связанных с коррупцией, возросло, и Россия поднялась на 131 место из 176 стран мира. В первом квартале 2017 года отмечено снижение преступлений экономического характера на 8 %. На 2018 год, по данным TI, Россия занимает 138 место по индексу восприятия коррупции [5, с.12]. В нормативно-правовых актах Российской Федерации указывается, что коррупция в сфере образования — это реальная угроза безопасности личности, общества и государства. При этом согласно данным российских социологов, Россия занимает 27-е место в мире по качеству образования [9, с. 4]. С связи с этим мы можем сделать вывод: чтобы сделать значительный шаг в развитии нашей страны как в экономическом, так и в социальном плане, необходимо предпринять меры для повышения качества образовательных услуг. Но для достижения данной цели нужно решить целый ряд проблем, одной из которых является коррупция.

В Российской Федерации борьбе с коррупцией посвящен Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 – ФЗ, где легально закреплено понятие «коррупция» [12, ст. 6228]. В статье 1 указывается, что оно включает в себя: во-первых, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного

характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; во-вторых, совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица. В зарубежной литературе преобладает широкий подход к пониманию коррупции. Так, С. Роуз-Акерман определяет коррупцию как незаконное использование определенных средств для получения личной выгоды [20, с. 551-566]. Такие известные ученые как Ж. Аллак и М. Пуассон утверждали, что под данной дефиницией необходимо понимать «систематическое использование служебного положения в личных целях» [16, с.483]. Ханс-Вольф Граф характеризует ее как «противоестественный обмен между несколькими лицами, при котором эти лица (тоже противоестественно) приобретают преимущества за счет третьих лиц и с нарушением существующих законов и действующей морали» [15, с.39].

Довольно интересно обратить внимание на тот факт, что показатель преступности, устанавливающий ежегодный оборот коррупционных услуг в сфере образования и науки сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования. По уровню упоминания в СМИ о фактах финансовых злоупотреблений сфера образования занимает третье место, уступая только чиновникам и работникам ГИБДД [6, с. 10]. Причем треть из них (37 %) возникает в сфере высшего образования, а около 33 % - на средней ступени образования [7, с.2]. В связи с этим Правительством Российской Федерации было принято Распоряжение от 29.01.2019 № 98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» [13, ст.440]. Перечень мероприятий Программы включает в себя: реформирование федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, включение в них положений, которые предусматривают формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности - содействовать пресечению такого поведения; внесение изменений в основные общеобразовательные программы поправок с учетом Концепции антикоррупционного воспитания, которые направлены на формирование антикоррупционного мировоззрения у обучающихся; разработка методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию и просвещению обучающихся; проведение открытых уроков и классных часов с участием сотрудников правоохранительных органов; проведение общественных акций в целях антикоррупционного просвещения и противодействия коррупции, в том числе приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией 9 декабря. А в пункте 20 Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» на Правительство Российской Федерации возлагается полномочие обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего

образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности - содействовать пресечению такого поведения [11, ст.4038].

В результате проведения учеными и социологами исследований, были выявлены сферы проблем, которые связаны с неоднократными фактами возникновения коррупции на основных этапах процесса обучения. При поступлении в высшие учебные заведения выделяются такие коррупционно опасные сферы, как: репетиторство (реализация репетиторской деятельности, противоречащей официальным положениям о порядке её функционирования, предоставление ошибочных или действительных способов для зачисления, противоречащих определенным условиям о зачислении); вступительные экзамены (поступление учеников в университеты на основании критериев, не отвечающих обязательным требованиям, конкурсным баллам или другим важным признакам); получение различных привилегий и благ на внеконкурсной основе (например, получение общежития и т.д.). В процессе обучения опасными сферами можно считать: сдачу экзаменов и зачетов (вымогательство взяток со стороны преподавателей, принуждение к взяточничеству со стороны студентов, злоупотребление служебным положением или обладаемой информацией); получение различных благ (поездки, конкурсы, стажировки и т.д. на внеконкурсной основе или при отсутствии соответствия необходимым критериям); назначение стипендий, пособий, грантов (выдача или получение на основании доводов или критериев, не являющихся приоритетными); заполнение ведомостей (выдача ведомостей студентам, подделка ведомостей). Однако стоит отметить, что согласно статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан, поэтому получение данными лицами подобных подарков является нарушением закона, следовательно, они подлежат привлечению к ответственности[4, ст.410]. Статья 13 Федерального закона № 273 – ФЗ устанавливает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы. Необходимо обратить внимание на то, что в данной статье употребляется понятие

«коррупционное правонарушение», однако легальной дефиниции законодатель нам не дает, отсылая к самому понятию «коррупция». Анализируя его, мы можем увидеть, что в нем определен перечень противоправных деяний, подлежащих ответственности: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и так далее. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации не употребляет термин «коррупция», его элементы расположены в различных уголовных составах, объединенных в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [14, ст.2954]. Например, статья 290 УК РФ устанавливает ответственность за такое преступление, как получение взятки, статья 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, статья 292 УК РФ – служебный подлог и многие другие нормы, устанавливающие ответственность за преступления коррупционной направленности.

В российской научной литературе все большее внимание уделяется практике иностранных государств в борьбе с коррупцией в сфере образования и науки. 1 ноября 2011 года в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию было впервые провозглашено, что коррупция является международной проблемой, для решения которой необходимо объединение сил международного сообщества в обнаружении и пресечении коррупционных преступлений [10, с.17]. При этом проявление коррупции в сфере образования и науки в разных странах имеют различное направление. Так, например, в Польше преступлениями коррупционного характера считают случаи закупки материалов на школы у дружественных компаний, взятки со стороны директора школы за прием обучающегося в школу, взятки со стороны учителей, связанные с повышением оценок, плату учителям за уроки, которые они не проводили, присвоение имущества школы [19, с. 42].

В ФРГ к числу коррупционных правонарушений относится спонсорская помощь, так как, по подсчетам ученых, около 10-30 % финансирования гимназий (учебное заведение среднего образования) осуществляется именно за счет спонсорства. Однако тут стоит отметить очень интересную закономерность: «основная школа», по окончании которой необходимо дополнительное обучение для поступления в вуз, не была замечена в получении спонсорской помощи. Это происходит из – за того, что от аттестата, полученного после окончания гимназии, зависит поступление в высшие учебные заведения ФРГ, а от окончания «основной школы» ничего по факту не зависит [17, с. 87].

Мы видим, что в разных странах мира совершенно разное понимание коррупции, ее причин, условий, направленности воздействия. Вместе с тем необходимо отметить и различия в основных методах борьбы с этим явлением, в антикоррупционном законодательстве, сформировавшимся в этих странах. Так, необходимо отметить Сингапурскую систему борьбы с

коррупцией. Сингапур стал страной с высоким уровнем коррупции к моменту обретения независимости (1965 год). Стратегия борьбы с коррупцией в Сингапуре основывается на убеждении, что «попытки искоренить коррупцию должны основываться на стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий». В связи с этим там создавалось антикоррупционное специальное агенство, в основные функции которого входило расследование случаев халатности и небрежности, допускаемых работниками в сфере образования и науки, а также получение жалоб, которые содержали обвинения в коррупции в общественной и частной сферах. Профилактика борьбы с коррупцией в Сингапуре основана на повышении заработной платы работников сферы образования, квалифицированной подготовки кадров, при этом данные методы показывают положительную динамику.

Борьба с коррупцией в Китае также отличается определенными особенностями. Необходимо отметить, что несколько последних десятилетий в Китае использовалось довольно часто понятие «неверный стиль». Главной отличительной чертой Китая является то, что Уголовный кодекс КНР предусматривает суровое наказание на казнокрадство и взяточничество, а за серьезные преступления, связанные с присвоением крупной суммы денежных средств, могла быть предусмотрена смертная казнь. Кроме того, в 2003 году был создан Антикоррупционный комитет, который осуществляет проверку достоверности сведений о фактах коррупции.

В Египте, помимо мер, перечисленных выше, на законодательном уровне установлена система управления обучением, которая направлена на пресечение коррупционных составляющих. Особенностью этой системы обучения является использование онлайн-обучения. По официальным данным на 2019 год, около 22 миллионов учеников в примерно 60 000 государственных школах по всему Египту начали свой учебный год по новой учебной программе. Руководство Министерства образования провело интенсивные инспекционные поездки в школы. Указанные выезды направлены на проведение антикоррупционной экспертизы в образовательных учреждениях, поддерживая соблюдение администрацией и учащимися Закона, при этом снижая количество субъективных коррупциогенных факторов, влияющих на развитие коррупции в сфере образования. Министерство образования Египта заявляет, что новейшая концепция управления обучением отражает конституцию и направлена на то, чтобы снизить коррупцию среди учащихся и педагогических работников. «Единое содержание» во всех школах выделено в качестве основной функции новой образовательной системы. Согласно местным новостным сообщениям, учебные планы в новой системе будут унифицированы в различных государственных и частных школах. Необходимо отметить, что это снизит различия в образовательных программах при переводе ребенка из одной

образовательной организации в другую одного образовательного уровня. Также учащиеся старших классов средних школ Египта с помощью компьютеров ответят на несколько тестовых заданий в течение учебного года. Вопросы генерируются программным обеспечением, и, следовательно, они не являются предсказуемыми. Ответы будут разосланы разным учителям без раскрытия личности учащихся. Оценка будет сделана онлайн. Таким образом, компьютер является средством, а не основой процесса обучения. Дина аль-Боарей, консультант министра по экзаменам и оценкам, сказала: «Хочу отметить, что онлайн-тесты показывают, сколько времени требуется студентам, чтобы ответить. Кроме того, результаты будут опубликованы сразу или вскоре после их завершения, в зависимости от типа вопросов, будь то тесты или короткое эссе».

Можно отметить, что в России довольно высок уровень коррупции, в том числе в сфере образования. При этом коррупцию в сфере образования условно разделяют на два уровня: низовой и высший. На низовом уровне коррупция проявляется непосредственно в процессе обучения: прием в учебные заведения, вступительные испытания, сдача промежуточных и выпускных экзаменов и пр. На высшем же уровне коррупция связана с системой аккредитации, лицензирования учебных заведений и, главным образом, с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования (в частности, бюджетных средств, выделяемых на издание учебной литературы). При этом, несмотря на довольно значительное количество мероприятий, проводимых в последнее время государством по снижению уровня коррумпированности в разных сферах, российская антикоррупционная система еще далека от совершенства.

Кроме того, необходимо выявить основные причины, которые способствуют росту постоянно увеличивающейся коррупционной преступности. Во-первых, это несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования, что позволяет чиновникам и работникам в сфере образования создавать для себя условия для вымогательства и шантажа граждан. Во-вторых, это наличие недостатков организационно-контрольных механизмов, в результате чего любые шаги по снижению уровня коррупции в стране носят символический характер и ни к чему не приводят. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в 2009 году на всей территории Российской Федерации был введен Единый государственный экзамен (ЕГЭ), с помощью которого Министерство образования и науки рассчитывало снизить уровень коррупции при поступлении в вузы. Однако это привело лишь к созданию новых антикоррупционных механизмов: учителя помогают обучающимся на экзамене, сертификаты ЕГЭ подделывают, чиновники заранее сообщают задания и так далее. В-третьих, одной из основных причин коррупции выступает неразвитость институтов гражданского общества (гражданская пассивность, правовой нигилизм граждан). В – четвертых,

непрозрачность системы образования в целом, а также эффективности расходования бюджетных средств (отсутствие общественной экспертизы принимаемых решений), слабость профсоюзных и студенческих органов. И это не весь перечень проблем, которые тормозят развитие системы образования и науки, способствуют все большому распространению коррупции в данной сфере.

С целью предотвращения распространения коррупции в сфере образования и науки, по моему мнению, со стороны государственных органов управления и общественных структур должны быть разработаны и реализованы следующие мероприятия: во-первых, стоит выработать в умах еще школьников негативное отношение к такому явлению как коррупция. Сделать это можно путем создания и проведения различных мероприятий, в процессе которых юношам и девушкам необходимо объяснять насколько опасна и губительна может оказаться коррупционная деятельность как для жизни человека, так и для развития всего государства. Таким образом, на первый план выдвигается задача антикоррупционного просвещения [8, с. 46]. Во-вторых, не менее важным аспектом является деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции. На мой взгляд, стоит создать систему материальной заинтересованности у работников правоохранительных органов в борьбе по противодействию коррупции посредством постоянного премирования и поощрения за раскрытое дело о получении, либо даче, взятки должностным лицом [3, с.105-111]. В-третьих, необходимо активно внедрять в практику противодействия коррупции в РФ основные принципы зарубежных антикоррупционных технологий, показавших высокую эффективность [2, с.88-94]. В-четвертых, следует создать некий свободный источник общественного мнения во всех учебных заведениях (газету или журнал), в котором граждане России могли бы указывать на какие аспекты стоит обратить внимание правительства в процессе разоблачения коррупционной деятельности в сфере образования [1, с. 20-24]. Согласно данным социологического опроса, проведенного методом анкетирования инициативной группой преподавателей Ухтинского государственного технического университета в период со 2 по 27 апреля 2018 года, 100 % опрошенных респондентов ответили положительно на вопрос о том, знают ли они, что собой представляет коррупция. По их убеждению, коррупция - это такое негативное явление, с которым общество должно вести постоянно непримиримую борьбу. Выборочная совокупность составила 300 человек. Респондентами исследования выступили студенты и аспиранты различной возрастной категории университета. В результате опроса было установлено, что основными источниками информации о коррупционных отношениях служат средства массовой информации (81 %), правоохранительные органы (16 %) и по 1,5 % из числа опрошенных студентов указали на свой личный опыт и опыт родных, друзей, знакомых. На вопрос: «Какому из уровней властей Вы больше всего доверяете?», более половины опрошенных (61 %) указали

на федеральные власти, 29,7 % респондентов отметили региональные и 5,4 % из числа опрошенных выразили доверие муниципальным властям. В то же время настораживает тот факт, что 3,9 % опрошенных студентов и аспирантов университета выразили свое полное недоверие работы чиновников данных уровней властей. И основными причинами недоверия к властям они видят в коррупции власти (64 %), низкой морали (19 %) и неэффективной деятельности всех уровней власти (17 %).

Обосновывая необходимость внедрения основных практик борьбы с коррупцией в сфере образования и науки в зарубежных странах, необходимо отметить действия, которые активно применяют большинство стран для предупреждения преступности в данном направлении и снижения её показателей. Так, например, в Англии применяется метод так называемых дополнительных дотаций, что позволяет удовлетворять образовательные потребности учеников средних школ. Данный способ применяется для того, чтобы обучающиеся учебных заведений не нуждались в дополнительных услугах репетиторов, а также с целью пресечения оказания учителями платных занятий вне учебного процесса [21, с. 65]. Исходя из показателей, мы можем утверждать, что данные меры являются эффективными, следовательно, необходимо рассмотреть возможность отражения данной практики в законодательстве Российской Федерации.

Кроме того, борьба с коррупцией в сфере образования и науки проводится путем проведения внутреннего и внешнего аудита в образовательных организациях. Например, в Бразилии Государственная счетная палата возложила на местные органы государственной власти обязанности по проведению аудита, который проводится только в случае возникновения какого-либо факта нарушения антикоррупционного законодательства. Недостатком данной системы является то, что данные проверки носят не систематический характер, но даже несмотря на это, позволяют добиться от руководителей школ по финансовым вопросам отчетов об их деятельности. Подобный мониторинг проводится и в Австралии, однако он имеет постоянный характер. Данные полномочия возложены на Генерального аудитора, который, осуществляя аудит, выявил в штате Виктория нарушения при приеме учащихся на сумму 7,7 млн австралийских долларов. Еще одной страной, где аудит (как внутренний, так и внешний) проводится на регулярной основе, является Англия. Так, в результате мониторинга было выявлено, что директору одной из английских школ и его заместителю предъявлено обвинение в мошенничестве путем злоупотребления положением, отмывании денег, заговоре с целью обмана и представления ложного бухгалтерского учета [18, с. 99].

С целью снижения уровня коррупции в сфере образования и науки в процессе обучения следует: наряду с предполагаемыми формами самостоятельной работы и контроля, публиковать программы и планы обучения по каждому отдельно взятому предмету; разрабатывать,

утверждать четкие критерии и требования, которым должен соответствовать каждый студент, претендующий на определенную оценку/отметку на экзамене/зачете; проводить обучение и осуществлять контроль полученных знаний, основанных на новейших компьютерных и информационных технологиях (online обучение); представлять ведомости в электронном виде на сайте высшего учебного заведения после проведения соответствующей формы контроля; разрабатывать, утверждать и создавать единые формы сдачи, сбора информации о сдаче экзамена, зачета для создания единой электронной базы по каждому студенту и предмету; создавать на текущем сайте ВУЗа дочерние сайты или встроенные модули, посвященные проблемам коррупции (для размещения публикаций, распространения анкет, с последующим сбором и анализом полученных результатов). На этапе завершения обучения при проведении государственных аттестационных и экзаменационных мероприятий целесообразно привлекать специалистов сторонних высших учебных заведений в целях более объективной оценки знаний выпускников.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уровень коррупции в Российской Федерации в сфере образования и науки ежегодно увеличивает свои обороты. Поэтому необходимо создать четкую систему борьбы с этим негативным явлением, так как меры, принимаемые на данном этапе, не являются эффективными, о чем свидетельствуют статистические показатели. Одним из наиболее эффективных правовых средств предупреждения коррупции в сфере образования следует признать детальное регулирование процедур, применяемых в образовательной деятельности, исключающее необоснованное расширение полномочий и пределов усмотрения. От качества подготовки локальных актов, профессионализма лиц, осуществляющих их разработку, зависит увеличение или снижение коррупционных рисков в образовательной деятельности, равно как и создание условий для повышения или снижения качества образования. Эффективная деятельность органов государственной власти субъектов РФ, охватывающая комплекс систематически проводимых контрольных и надзорных мероприятий, несомненно, будет способствовать предупреждению коррупции в сфере образования.

Список литературы:

1. Аксенов И. А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // Юрист. 1999. № 10. С. 20–24
2. Воронцов С. А. Об использовании в противодействии коррупции в России основных принципов зарубежных антикоррупционных технологий, показавших высокую эффективность // Юрист-Правоведь. 2011. № 1. С. 88–94.
3. Воронцов С. А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской

Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105–111.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ(ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Индекс восприятия коррупции 2018 [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2018 (дата обращения 03.11.2019) — 12 с.
6. Коррупция в зеркале российских СМИ. Итоги 2010 г. URL: <http://www.public.ru/about/corruption> (дата обращения – 03.11.2019) – 10 с.
7. Коррупция в сфере образования: стабильность достигнута. Итоги 2010 г. URL: http://www.public.ru/corruption_education (дата обращения – 03.11.2019) – 2 с.
8. Логунова Е. Г. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа [электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1610> (дата обращения 03.11.2019) – 46 с.
9. Мировой рейтинг ВУЗов [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Официальный сайт аналитической статистики «Статистика.RU» // URL.: http://statistika.ru/obraz/2007/12/08/obraz_9809.html (дата обращения: 03.11.2019) — 4 с.
10. О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1999 года) [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Сайт Национального Совета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. // URL: <http://www.osbr.ru/doc/zakon/72> (дата обращения: 10.02.2019) — 17 с.
11. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378// Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
12. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ(ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
13. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.01.2019 № 98-р // Собрание законодательства РФ.2019. № 5. Ст. 440.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ(ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
15. Graf H.-W. Korruption, Fouque Literaturverlag, 1. Aufl., Egelsbach u.a., 2000. P-39.
16. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. Quebec

City. August 1-5. 2000. P-483.

17. Korruption in der Schule. URL: <http://korruption-in-deutschland.blogspot.ru/2012/06/in-der-schule.html> (Датаобращения: 03.11.2019) – 87 p.
18. Levacic R., Downes P. Formula Funding of Schools, Decentralization and Corruption: A Comparative Analysis. International Institute for Educational Planning (ИЕП), UNESCO, 2004. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED499631.pdf>. (датаобращения - 03.11.2019) – 99 p.
19. Ogrodzinska T. The Impact of Corruption in Education in Poland. Attacking corruption in education systems: What is it doing to the young? URL: http://iacconference.org/en/archive/document/attacking_corruption_in_the_education_system (Датаобращения: 03.11.2019) – 42 p.
20. Rose-Ackerman S. Corruption // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy / C. K. Rowley, F. G. Schneider (eds). New York: Springer, 2008. P. 551–566.
21. Schemes for financing schools Statutory guidance for local authorities, February 2014. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284968/Schemes_for_financing_schools.pdf (датаобращения: 03.11.2019) – 65 p.